

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3064/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Акобом Карапетяном (представлен адвокатами Арой Газаряном и Асмик Арутюнян)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Армения
<i>Дата сообщения:</i>	28 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	освещение мирной демонстрации в средствах массовой информации
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Танья Мария Абдо Рочоль, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин
Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан
Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль
Шани, Марго Ватервал и Андреас Б. Циммерман.

1. Автором сообщения является Акоб Карапетян, гражданин Армении, родившийся в 1983 году. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2 и пунктом 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Армении 23 июня 1993 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работает журналистом в местном СМИ «Илур.Эйэм»¹. Летом 2015 года в Армении было проведено несколько мирных демонстраций против решения правительства о повышении тарифов на электроэнергию.

2.2 18 июня 2015 года на площади Свободы в Ереване началась мирная сидячая забастовка, устроенная гражданской инициативой «Нет грабежу». Вечером 22 июня было организовано стихийное крупномасштабное шествие, участники которого спокойно продвигались от площади Свободы к проспекту Маршала Баграмяна по направлению к резиденции Президента, куда хотели передать петицию. Однако полиция перекрыла проспект Баграмяна, не дав им дойти до резиденции. После этого демонстранты решили провести сидячую забастовку на проспекте. Она продолжалась всю ночь, в ней приняли участие около 500 протестующих.

2.3 Автор утверждает, что на нем было его удостоверение журналиста и он освещал происходящее, делая фотографии. Он заявляет, что как шествие, так и сидячая забастовка носили мирный характер и что не было никакого призыва к насилию. На проспекте Баграмяна начало собираться большое число полицейских на бронетехнике с водометами и заграждениями из колючей проволоки. Среди них было много лиц в гражданском.

2.4 23 июня 2015 года примерно в 5 ч 00 мин сотрудники полиции приступили к насильственному разгону демонстрантов с применением чрезмерной силы и водометов. Автор утверждает, что в то утро было арестовано около 240 протестующих. Автор сделал множество фотографий, запечатлев на них сцены полицейского насилия, в том числе то, как высокопоставленный сотрудник полиции наносит одному из журналистов удары ногами и разбивает его камеру.

2.5 Автор утверждает, что он попытался покинуть место событий, но был остановлен полицейскими. Его отвели на площадь Свободы. Пока они шли, автор незаметно извлек из фотоаппарата карту памяти и спрятал ее в карман. На площади Свободы его встретил старший сотрудник полиции, который, заинтересовавшись содержанием фотографий, попросил автора отдать ему карту памяти. Когда тот отказался, полицейский забрал у него камеру и разбил ее. Автор утверждает, что полицейские обыскали его, забрали карту памяти и не вернули ее. После этого автора отпустили.

2.6 Он сообщает, что 22 и 23 июня 2015 года сотрудники полиции применили физическое насилие к 13 журналистам и помешали работе еще 11. Техническое оборудование и карты памяти примерно десяти журналистов были намеренно повреждены и/или украдены. В этой связи автор ссылается на многочисленные доклады международных и неправительственных организаций и другие источники².

2.7 26 июня 2015 года автор сообщил в Специальную следственную службу³ о том, что сотрудники полиции забрали принадлежащую ему карту памяти и не вернули ее.

¹ Местная онлайн-служба новостей.

² Автор ссылается на доклады и заявления Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека, Управления уполномоченного по правам человека Совета Европы, организаций «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия», «Фридом хаус», «Репортеры без границ» и посольства Соединенных Штатов Америки в Ереване.

³ Специальная следственная служба является независимым государственным органом, уполномоченным расследовать причастность сотрудников законодательных, исполнительных и судебных государственных органов к уголовным преступлениям.

2.8 2 июля 2015 года Специальная следственная служба начала уголовное расследование утверждений о том, что сотрудники полиции превысили свои полномочия в ходе специальной операции по разгону шествия и сидячей забастовки на проспекте Баграмяна 23 июня 2015 года и в последующие дни. Автор отмечает, что уголовное дело было сосредоточено на расследовании актов насилия со стороны сотрудников полиции в отношении протестующих и журналистов на месте событий и в полицейских участках. Он также отмечает, что в ходе расследования Службе также предстояло изучить незаконные действия, совершенные сотрудниками полиции, не позволявшими журналистам выполнять свои профессиональные обязанности, уделив особое внимание сообщениям об уничтожении медийного оборудования, камер, карт памяти и записывающих устройств.

2.9 31 июля 2015 года автор получил статус потерпевшего в уголовном деле⁴.

2.10 15 апреля 2017 года автора просили дать свидетельские показания в Специальной следственной службе в качестве свидетеля по уголовному делу о неправомерном обращении с другим журналистом со стороны сотрудника полиции. Автор и еще один журналист участвовали в перекрестном допросе, посвященном незаконным действиям полицейских. В ходе допроса не рассматривались факты применения физического насилия со стороны сотрудников полиции и чинения препятствий журналистской работе автора – целью была проверка точности его показаний в отношении другого потерпевшего. Со дня проведения перекрестного допроса автор не получал никакой информации от Службы относительно каких-либо процессуальных действий в рамках рассматриваемого дела. Автор отмечает, что внутреннее законодательство не предусматривает административных средств правовой защиты в рамках уголовного судопроизводства.

2.11 Автор отмечает, что в ответ на запросы о ходе расследования, направленные Комитетом защиты свободы слова⁵, 5 апреля 2017 года Служба сообщила, что 22 представителя СМИ были признаны потерпевшими в рамках следствия и что в отношении четверых из них уголовные расследования были завершены и дела были переданы в суд. Служба заявила, что расследование в отношении автора все еще продолжается.

2.12 Автор оспаривает положения Уголовно-процессуального кодекса и утверждает, что они не позволяют опротестовать бездействие следственных органов. Пункт 1 статьи 290 определяет лишь «действия» и «решения», которые могут быть доведены до сведения прокурора, осуществляющего надзор, т. е. «отказ» в проведении расследования не упоминается напрямую в числе причин его опротестования.

2.13 Он отмечает, что, хотя Конституционный суд Армении в своем решении № 844 и пришел к выводу, что пункт 1 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса может быть применен для опротестования бездействия со стороны следственных органов, он не уточняет значение термина «бездействие».

2.14 Кроме того, автор утверждает, что предварительное следствие не было публичным, а права обвиняемых и потерпевших на соблюдение надлежащей правовой процедуры были весьма ограничены. Он отмечает, что сроки проведения расследований, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, носят расплывчатый характер: хотя статья 197 Кодекса и ограничивает этап досудебного производства двумя месяцами с возможным продлением, в ней не указывается, сколько раз этот срок может быть продлен. По словам автора, текущее предварительное следствие продлевалось по меньшей мере десять раз. В этой связи автор утверждает, что его не информировали о причинах этого продления.

⁴ Автор представил копию письма заместителя начальника Управления по расследованию пыток и преступлений против личности, в котором автор признается в качестве потерпевшего в уголовном деле.

⁵ Созданный в 1996 году Комитет защиты свободы слова представляет собой независимую неправительственную организацию. Он занимается мониторингом свободы слова и развития независимых средств массовой информации в Армении, отслеживая нарушения прав журналистов и реагируя на них.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, разбив его камеру и конфисковав карту памяти и лишив его возможности выполнять свои профессиональные журналистские обязанности, государство-участник нарушило его право на свободу выражения мнений, закрепленное в пункте 2 статьи 19.

3.2 Автор отмечает, что крайне важно, чтобы средства информации и пресса могли комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность⁶. Он подчеркивает, что государству-участнику следует принимать эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения. Автор утверждает, что, несмотря на то, что журналисты чаще подвергаются угрозам, включая запугивание и агрессивные действия, в связи со своей деятельностью, в отношении всех подобных случаев агрессии следует проводить своевременное и тщательное расследование, виновных необходимо преследовать по закону, а жертвам предоставлять надлежащие формы возмещения ущерба⁷.

3.3 Автор утверждает, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений может стать причиной отдельного нарушения Пакта⁸. В этой связи он заявляет, что его утверждения о действиях полиции не были эффективно расследованы. Он отмечает, что, хотя ему был официально предоставлен статус потерпевшего в ходе текущего уголовного расследования, оно было отложено⁹, и никто из виновных не был назван в качестве такового и привлечен к судебной ответственности.

3.4 Автор утверждает, что, поскольку государство-участник не обеспечило право автора на эффективное внутреннее средство правовой защиты, в данном случае имело место нарушение пункта 2 статьи 19, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 7 февраля 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.2 Государство-участник отмечает, что после разгона демонстрации сотрудниками полиции 23 июня 2015 года Специальная следственная служба возбудила уголовные дела по пункту 2 статьи 309¹⁰, пункту 1 статьи 164¹¹ и пункту 1 статьи 185¹² Уголовного кодекса Армении. В ходе этих уголовных разбирательств 59 человек, в том числе 22 журналиста, были признаны потерпевшими. После всестороннего расследования четырем сотрудникам полиции были предъявлены обвинения в нарушении закона. В ходе следствия все эпизоды их незаконных действий были выявлены, и дело было направлено в Суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш для рассмотрения. В настоящее время расследование продолжается.

4.3 На основании показаний журналистов, включая автора, было допрошено большое число полицейских, была проведена судебно-медицинская и трасологическая экспертиза и изучены соответствующие объекты. После изучения видеоматериалов, размещенных в Интернете, Специальная следственная служба допросила еще

⁶ Он ссылается на замечание общего порядка № 34 (2011 год) Комитета о свободе мнений и их выражения.

⁷ Там же, пункт 23.

⁸ Он ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

⁹ На момент представления сообщения расследование длилось на протяжении одного года и пяти месяцев.

¹⁰ Превышение должностных полномочий с применением насилия, оружия или специальных средств.

¹¹ Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста.

¹² Умышленное уничтожение или повреждение имущества.

несколько сотрудников полиции и приняла другие разведывательные и следственные меры с целью установления точных обстоятельств произошедшего.

4.4 Государство-участник утверждает, что 31 июля 2015 года следствие признало автора потерпевшим, он был проинформирован о своих процессуальных правах и допрошен. В ходе разбирательства автор был ознакомлен с результатами судебно-медицинской экспертизы и соответствующими экспертными заключениями. Государство-участник подчеркивает, что автор не представил в этой связи никаких ходатайств.

4.5 Чтобы проверить достоверность показаний автора, был допрошен ряд сотрудников полиции, включая высокопоставленных должностных лиц, и журналистов. С учетом существенных противоречий между показаниями автора и другого журналиста 15 апреля 2017 года был проведен перекрестный допрос, в результате которого автор отозвал свои предыдущие показания.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что, несмотря на то, что автор был проинформирован о своем праве подавать ходатайства, он ни разу не обратился в следственные органы в связи с расследованием или действиями сотрудников полиции. В отношении утверждения автора о том, что решение Конституционного суда относительно сферы применения статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса не позволяет опротестовать бездействие того или иного следственного органа, государство-участник отмечает, что существует множество примеров, подтверждающих, что статья 290 распространяется на право жертв опротестовывать бездействие следственных органов.

4.7 Что касается наличия административных средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что они предусмотрены статьей 69 Административно-процессуального кодекса. Вместе с тем, так как уголовное судопроизводство все еще продолжается, автор не может подать иск и требовать возмещения в административном порядке.

4.8 Кроме того, государство-участник отмечает, что, принимая во внимание конфиденциальный характер расследования, а также тот факт, что в настоящем сообщении основной акцент делается на приемлемости, более полная и подробная информация о ходе следствия может быть представлена на более позднем этапе, если Комитет признает сообщение приемлемым.

4.9 Государство-участник приходит к выводу, что тот факт, что автор не опротестовал предполагаемое бездействие следственного органа при помощи внутренних процедур, лишил компетентные органы государства-участника возможности устранить предполагаемые нарушения в рамках внутренней правовой системы. Поскольку расследование все еще продолжается, автор имеет доступ к эффективному средству правовой защиты в связи с предполагаемым бездействием следственного органа в соответствии с четкой процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения

5.1 Письмом от 4 мая 2018 года автор оспорил текущий процесс уголовного судопроизводства, заявив, что государство-участник не указало, какие оперативно-следственные меры были приняты, и не перечислило фамилии допрошенных сотрудников полиции и журналистов. Кроме того, государство-участник не прокомментировало непоследовательность действий следователей, в том числе в том, что касается точности перекрестного допроса потерпевших и свидетелей. Автор утверждает, что расследование неоправданно затягивается.

5.2 Автор отрицает утверждение о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, отмечая, что оспаривание действий или бездействия следственного органа в любом случае является правом, а не обязанностью. Автор приходит к выводу о том, что обязательство по проведению справедливого, тщательного и оперативного расследования ложится на государство-участник и что эффективность внутренних

средств правовой защиты не зависит от того, представляют жертвы ходатайства или нет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, предусмотренного пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет прежде всего отмечает, что государство-участник оспорило сообщение по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не представил армянским властям ни одного ходатайства в отношении хода расследования по его делу до представления сообщения Комитету. Таким образом, по мнению государства-участника, его компетентные органы были лишены возможности надлежащим образом устранить предполагаемые нарушения в рамках внутренней правовой системы. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что расследование, проводимое Специальной следственной службой, неоправданно затягивается, что в своем качестве потерпевшего он не был в достаточной мере информирован о ходе расследования и что в любом случае оспаривание действий или бездействия следственного органа является правом, а не обязанностью, а также что эффективность внутренних средств правовой защиты не может зависеть от того, представляют жертвы ходатайства или нет. Комитет далее принимает к сведению тот факт, что автору был присвоен статус потерпевшего и что четырем сотрудникам полиции были предъявлены обвинения.

6.4 Комитет напоминает, что согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны; это правило не действует, однако, в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве¹³. В данном случае задержка расследования, как представляется, не была настолько продолжительной, чтобы освободить автора от требования исчерпать имеющиеся внутренние средства правовой защиты до представления дела на рассмотрение Комитета. Кроме того, ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что применение соответствующего средства правовой защиты не окажет в конечном итоге эффективную помощь автору. Таким образом, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в данном случае не были выполнены.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

---

¹³ См., например, *Амиров против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1447/2006), пункт 10.3.